

ПРИ ЖИЗНИ И ПОСМЕРТНО — НАВСЕГДА ГЕРОЙ

Афганистан — сколько смысла в этом коротком слове. Оно скрывает тысячи судеб земляков, которые проливали кровь и отдавали жизни в сражениях на чужой земле. Оно заключает имена героев, которые выжили, взглянув в лицо Смерти. Наш рассказ — о вертолётчике, который всю жизнь был предан своей мечте, семье и идеалам — КОВАЛЕНКО Александре Петровиче.

Александр Петрович Коваленко — один из троих детей матери-инвалида Лидии Григорьевны Платоновой. Мальчик родился недоношенным, поэтому мама привезла его на Шумилинщину, к свекрови, чтобы он подлечился, а сама тяжело работала на Целине. Когда Саша окреп, Лидия забрала его к себе в с. Рождественка Павлодарской области, но со временем они вернулись в Городок. Дружили семьями все, кто бок о бок поднимал Целину. Саша учился в СШ № 1 г. Городка и уже тогда мечтал о небе. С первого раза из-за опущения желудка он не смог пройти вступительный отбор, но не сдался: спал на досках, развивал тело физическими упражнениями. И со второго раза стал студентом Черниговского высшего военного лётного училища.

На пороге 1977 г. Бывшие друзья решили встретить Новый год у Лили Анисимовой. В квартире по соседству жила Татьяна, которую тоже позвали на праздник вместе с подружкой. Поначалу девушки стеснялись, но Саша уговорил. За столом он сидел между двумя Танями, одна из которых в будущем стала его женой. В тот же день юноша уехал на учёбу, полетели письма из Чернигова в Городок...

Но судьба снова решила проверить Александра на прочность: Приказ Министерства о сокращении курсантов. Задачу решили незатейливо: руководство ножницами разделило алфавитный список фамилий курсантов надвое. Волей судьбы Александр оказался в Киевском институте инженеров гражданской авиации. А душа по-прежнему просилась в небо...

В марте 1981 г. Татьяна Никитина и Александр Коваленко расписались, а через несколько дней улетели в Нижневартовск. Александр сразу же подал заявление в военкомат о переводе с гражданской авиации в военную. В 1982 г. уже служил в Спасске-Дальнем Приморского района, откуда через три года был командирован в Афганистан. С собой он взял только общую тетрадь, блокнот для писем и дневников. Эти записи не оставят равнодушным никого, ведь в них — война, без пафоса и масок, а ещё в этих строках — надежда, семья и любовь, которые давали силы вертолётчику взмывать в беспокойное небо над чужой страной. Из письма от 9 августа 1985 г.: **«Здравствуйте, мои любименькие, дорогие мои Танюшечка и Женечка!!! С афганским приветом к вам ваш Саник. Вот и добрался я до места своей новой службы. Пошёл уже второй день моего пребывания в Кандагаре... Улетел я с Кабула вчера, набрали высоту 4 км, а такую высоту набирают потому, что сбивают ракетами. По весне сбивали Ил-76 с книгами и продуктами. А 11 июля сбивали Ан-12... Попал я в третью вертолётную эскадрилью... Встретил здесь Ромку Сибатова. Он рассказал мне о Кандагаре. Место неплохое, лучше, чем в Джалалабаде. С 12 до 16 часов у нас «тихий» час, т. к. стоит жара сильная, может доходить чуть ли не до +70 градусов на солнце. Сейчас +42-45. Влажность 0,1%, поэтому переносится нормально. Дождей летом здесь не бывает, только зимой. Летать придётся много. Сегодня получу автомат, пистолет и бронежилет. Борттехник, которого я заменяю, погиб 27 апреля. Погибло пять человек: два лётчика, два борттехника и начальник ТЭЧ (технико-эксплуатационная часть звена, — авт.). А сегодня утром провожали в последний путь лётчика с истребителя. Вчера погиб. Выстроился весь полк, вынесли знамя. Траурный митинг. Отдали последние почести, загрузили в вертолёт, прошлись парой над аэродромом, покачали крыльями и — в Кабул. А оттуда — на Родину... Завтра получу вертолёт и — вперёд! Выходных здесь нет».**

Он — солдат, вертолётчик душой и телом, а его супруга Татьяна — женщина, которая умеет ждать, как никто другой. Она писала мужу, изнывая от тоски и страха за любимого человека, но оставаясь мужественной и верной женой, заботилась о сыне: **«Будь осторожен! Я здесь бога**

прошу, только бы ты продержался там!... Саник, родной мой, когда же я увижу тебя??? Как тяжело ждать... Но я мужественно это делаю. Мне не привыкать...».

В конце декабря 1985 г. Александр вернулся к семье в Городок, вместе встречали Новый год. Для них это особенный праздник. Но очередная запись в дневнике не заставила себя ждать: 8 января 1986 г. ***«Вот и снова я на земле Афганистана! Вернее, в Кабуле».*** И полетели месяцы, сменяя один другой, и каждый новый день в небе таил опасность для вертолётчика, но он снова и снова смело взмывал ввысь, ведь летать — не работа, мечта... А жена ждала, растила сына, чтобы однажды написать своим ровным почерком в его дневнике: ***«Саша вернулся с Афгана в начале августа. Почти сразу мы уехали отдыхать в Пятигорск по путёвкам, которые Саша привёз с собой. В начале октября уже были в Спасске, в части. А через несколько дней Саша улетел в Чернобыль тушить взорвавшийся реактор. Говорил, что всего на неделю... Вернулся Саша только в конце декабря. К Новому году».***

И вот новая страница в дневнике. Афганистан. Баграм. ***«13 мая 1988 г. День рождения встретил в дороге. Исполнилось 33 года. Самолёт Ан-12 унёс меня от жены и сына в Центр подготовки для отправки в Афган... В Хабаровске нас напутствовал командующий Воздушными Вооружёнными Силами округа. Потом мы отправились в Чирчик и приступили к интенсивной работе. Принял 46-й борт. По первоначальным примеркам идём в Лашкаргах, но очень много слухов. Так или иначе, пойдём. Не в Лашкаргах, так в Баграм. Вывод войск идёт, но по поступающим сведениям — тяжело. Начали выводить из Файзабада — потеряли семь или восемь вертолётов. Из двух бригад полторы вышли, а два батальона недалеко от Кабула ведут тяжёлые бои...».***

И снова переписка, расстояние и страх... Но Саша говорил: ***«Наберёмся терпения и мужества...»***, и Таня верила ему. Она носила под сердцем сына, а он мечтал забрать её с крохой из роддома, но увидел семью только после вывода войск, в 89-м.

...Шёл 1993 год, апрель. Шли Дальневосточные армейские учения. К месту назначения требовалось срочно доставить группу парашютистов. Перед вылетом Саша успел забежать домой. Обнял Танюшку, отломал кусочек пирога, смакуя, на ходу пообещал: ***«Мы не надолго! Не занимайся стиркой одна, вернись — помогу тебе. Не волнуйся!».*** Утром Татьяну разбудил стук в окно. В стекло отчаянно билась птица... 22 апреля в газете «Красная звезда» появилось короткое сообщение: «Сегодня, около 11 часов утра, потерпел катастрофу вертолёт Ми-8 армейской авиации ДВО... Командир экипажа военный лётчик Николай Самойло и его подчинённые к выполнению полётного задания были подготовлены полностью, погода в районе полёта стояла нормальная, тем не менее, вертолёт врезался в землю в районе горы Острая. Экипаж и два находившихся на борту пассажира погибли...». Известие, как гром среди ясного неба, поразило Татьяну. Но нужно было жить, ведь подрастали сыновья старший Женя и младший Юра. Капитан Коваленко похоронен в г. Городке. За время службы в Вооружённых Силах СССР награждён Орденом Красной Звезды — за успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи ДРА (1986 г.); Орденом «За службу Родине в Вооружённых силах» III степени — за успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи ДРА (1987 г.); Медалью «70 лет ВС СССР» — юбилейная (1988 г.); Орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах» II степени — за успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи ДРА (1989 г.); Медалью «За безупречную службу в Вооружённых Силах СССР» III степени — за выслугу лет (1991 г.); Медалью «20 лет вывода советских войск из Афганистана» — юбилейная (2009 г.) — посмертно.

Виктория ПАВЛОВА